

2207

18 мар

ВТОРОЙ ДЕНЬ ВЕЧНОСТИ

ПРОЗВУЧАЛ последний аккорд мазурки.

— Bravo, maestro! — раздавались возгласы со всех сторон. — Это восхитительно!

— Сыграйте еще что-нибудь! Бледный пианист чуть улыбнулся, тронул черно-белые клавиши и негромко произнес: — Вальс...

Так гости парижского литературного салона получили еще один музыкальный сюрприз.

Известный французский художник, стоявший несколько в стороне, всматривался в пианиста и сидящую возле рояля хозяйку дома. Взор ее светился каким-то внутренним светом. Художник словно видел только их одних в этом огромном салоне, шелча про себя: — Я нарисую их... Так же, возле рояля. Ее — очарованную музыкой...

Художника звали Эжен Делакруа. Музыцировал польский композитор и пианист Фридерик Шопен, а почитательница их таланта, хозяйка салона, звалась Аврора Дюдеван. Впрочем, она была известна более под своим литературным именем Жорж Санд.

Фридерик Шопен приехал в Париж в начале тридцатых годов прошлого столетия. К этому времени он уже был известным композитором и музыкантом. Его первый же парижский концерт прошел весьма успешно, хотя сборов не дал. Но когда и последующие концерты принесли Шопену скорее славу и почести, чем ожидаемый и столь необходимый гонорар, он заколебался: — Поеду в Америку, там испытаю счастье!

Прошли дни, затем месяцы. Шопен так и не уехал в Америку, он остался в Париже...

Композитор и блестящий музыкант, Шопен стал кумиром французской столицы, где его уже именovali не иначе, как «великий поляк».

Но это было лишь начало.

МОЛОДОЙ Шопен оказался принятым и в парижских литературных салонах, расцветавших в те годы. Там собирались известные писатели, художники, музыканты, и их встречи превращались постепенно в литературные, музыкальные и художественные кружки, где велись серьезные творческие споры.

Здесь Шопен, являясь всегда желанным и добрым гостем, постепенно познакомился и подружился с самыми выдающимися французскими и европейскими фигурами той эпохи: Александром Дюма, Альфредом де Мюссе, Бальзаком, Берлиозом, Россини, Керубини, Мендельсоном-Бартольди, с передовыми художниками, артистами, певцами.

Один из камерных концертов Шопена перевернул всю его жизнь.

В КОНЦЕ тридцатых годов в Париж приехал известный уже тогда композитор Франц Лист. Он дал несколько публичных выступлений и участвовал в домашних концертах. На одном из них Лист встретился с Шопеном. Они познакомились прежде, а в этот вечер должны были оба играть свои произведения.

После импровизированного концерта Лист наклонился к Шопену:

— Я хочу представить вас той, кто давно вами интересуется.

И Шопен был представлен писательнице Жорж Санд. Салон Жорж Санд считался одним из наиболее известных в Париже. Там собирались самые знаменитые художники Франции и всей Европы.

Вскоре после представления, столь ловко осуществленного Листом, постоянным гостем салона стал и Фридерик Шопен.

И не только гостем.

Шопен к тому времени уже долго жил в Париже. Он много слышал о Жорж Санд, уз-

НЕОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ КАРТИНЫ ДЕЛАКРУА

навал ее при встрече, хотя и избегал знакомства, сам не зная почему... Но, коль скоро они познакомились, случилось то, чего никто не ожидал: Жорж Санд и Фридерик Шопен дружились. Он стал непременным участником литературного салона писательницы, концертировал в нем и наконец по-юношески страстно влюбился в Жорж Санд, которая ответила на его чувства.

Так началась их счастливая и драматичная любовь, длившаяся без малого десять лет и воскресенная потом в романах, повестях, пьесах и кинофильмах...

Знаменитый французский художник Эжен Делакруа запечатлел образы бессмертных влюбленных на большой картине. Тему подсказал художнику один из импровизированных концертов в салоне Жорж Санд.

Как судьбы влюбленных, так и судьба картины Делакруа оказалась весьма драматичной.

ПЕРВЫЙ эскиз своей будущей картины Делакруа набросал в 1838 году. Композиция была решена в форме двойного портрета: Шопен сидел за роялем, Жорж Санд зачарованно внимала музыке, лицо ее озарялось пророческим предчувствием... И сердце не обмануло ее. Когда Шопен и Санд находились на вершине счастья, над ними стали собираться тучи. Шопен страдал от тяжелого заболевания легких, довольно часто хворал, вынужден был лежать по несколько недель. Теплые дни он проводил с Жорж Санд в ее летнем доме в Ноане.

Делакруа долго работал над своей картиной, часто писал ее и в Ноане, но неотложные обязанности звали его в Париж, и картина в результате осталась незавершенной.

Однако история ее на этом не кончилась.

Болезнь наступала, силы Шопена оказались исчерпаны. В 1849 году он скончался. Делакруа, который был добрым

другом Шопена, искренне скорбел по поводу его безвременной смерти, несколько раз возвращался к картине и даже прописал мужскую и женскую фигуры.

Казалось, работа близка к завершению, но в 1863 году Делакруа умирает. Через год его родственники организуют большой аукцион, на котором было распродано большинство его работ. Но в списках проданных картин никаких «двойных портретов» не значилось. Оказывается, перед аукционом наследников Делакруа навещил его приятель — художник Дутийе из Арраса и купил тот самый «двойной портрет», узнав в нем и кисть Делакруа, и образ Шопена, и черты Жорж Санд.

— Это ничего, — заметил Дутийе, — что картина незакончена. Для меня это дорогое воспоминание о друзьях...

КАРТИНУ увезли в Аррас, и о полотне долгое время ничего не было слышно. Появилось оно вновь в Париже только в 1873 году, но в совершенно неузнаваемом виде: уже не как совместный портрет, а как два самостоятельных произведения: портрет Жорж Санд и портрет Фридерика Шопена.

Как это получилось?

Дутийе рассказал: поскольку в незаконченной картине Делакруа центральные портреты уже были мастерски прописаны, он лично вырезал их из полотна и вставил в рамы. Так возникли две новые самостоятельные работы Делакруа. В Париже они были предложены антиквару. Тот, узнав, что речь идет о работах великого мастера, портреты купил. После этого пути двух влюбленных из Ноана разошлись. Портрет Шопена приобрел в 1874 году парижский антиквар Брам и вскоре продал его Антуану Мармонтелю, профессору парижской консерватории, большому поклоннику музыки польского виртуоза. Перед смертью Мармонтель передал портрет в Лувр, где он и остался навсегда как один из шедевров великого художника.

Судьба другой половины картины оказалась более сложной.

От парижского антиквара портрет Жорж Санд попал в коллекцию некоего Шерми, а затем в собрание известного парижского коллекционера Жоржа Вьена. Портрет хранился у него много лет, пока его не увидел приятель коллекционера, приехавший из Дании. Портрет понравился, и коллекционер отвез его в Данию. Этого коллекционера звали Вильгельм Хансен.

Портрет долгое время находился в его доме. Но когда Хансен почувствовал приближение смерти, он составил завещание, в котором всю свою коллекцию картин передавал копенгагенскому музею «Ордрупгард». Там портрет Жорж Санд хранится и поныне.

Казалось бы, на этом удивительная история портретов Жорж Санд и Фридерика Шопена, созданных кистью великого Делакруа, завершилась: один остался во Франции, другой — в датском музее.

Но судьба распорядилась иначе...

В КОНЦЕ 1979 года двое бессмертных влюбленных увиделись вновь, теперь уже на родине Шопена... В рамках Дней французской культуры в Польше варшавяне воссоединили — всего на неделю! — картину Делакруа. Из Дании был прислан портрет Жорж Санд, из Лувра — портрет Фридерика Шопена. Их поставили рядом в одном из варшавских дворцов.

Спустя сто сорок лет Жорж Санд и Шопен вновь встретились, чтобы затем снова разойтись.

И теперь уже, видимо, навсегда...

И. ПУТЕРАК.

«Правда» (Братислава).